

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 147–151
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 147–151
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-147-151>

EDN: GLPFCC

Научная статья
УДК [316.3+28](470+571)

Интеграция исламских философско-правовых аспектов в парадигму социально-экономического развития России

А. В. Муратов

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Муратов Алексей Владимирович, преподаватель-исследователь, специалист по связям с общественностью управления международных коммуникаций, alieksiei.muratov.82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются социальная трансформация государственно-конфессиональных отношений, ее исторический аспект, позитивные и негативные тенденции их эволюции в условиях формирования современного российского общества. В качестве объекта исследования выступили социально-философские аспекты некоторых положений экономической модели, основанной на принципах ислама как одной из традиционных конфессий Российской Федерации. **Теоретический анализ.** Приведены теоретические основы данного вопроса в парадигме классической мусульманской мысли, а также примеры их применения в современном социально-экономическом поле российских регионов. Проанализированы философские обоснования рассматриваемых моделей социальных взаимоотношений с позиции исламской теологии. **Заключение.** Результатом данной работы являются выводы, согласно которым использование потенциала и наработок на базе социально-философского аспекта исламской теологии может послужить позитивным опытом включения исламских моделей в общероссийское социально-экономическое поле. Это будет способствовать эффективному развитию отраслей жизнедеятельности российского социума. Особую роль в данном процессе призвана сыграть интеграция конфессионального аспекта в парадигму социально-экономического развития России.

Ключевые слова: общество, социальная справедливость, экономика, философия, религия, ислам

Для цитирования: Муратов А. В. Интеграция исламских философско-правовых аспектов в парадигму социально-экономического развития России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 147–151. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-147-151>, EDN: GLPFCC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Integration of islamic philosophical and legal aspects into the paradigm of social and economic development of Russia

A. V. Muratov

Yuri Gagarin Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Alexey V. Muratov, alieksiei.muratov.82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>

Abstract. Introduction. The article examines the social transformation of state-confessional relations, its historical aspect, positive and negative trends of their evolution in the conditions of the formation of modern Russian society. The object of the study was the socio-philosophical aspects of some provisions of the economic model based on the principles of Islam as one of the traditional denominations of the Russian Federation. **Theoretical analysis.** The theoretical foundations of this issue in the paradigm of classical Muslim thought are given, as well as examples of their application in the modern socio-economic field of Russian regions. The philosophical justifications of the considered models of social relationships are analyzed from the standpoint of Islamic theology. **Conclusion.** The result of this work is the conclusion that the use of the potential and developments based on the socio-philosophical aspect of Islamic theology can serve as a positive experience of the inclusion of Islamic models in the all-Russian socio-economic field. This vector of development is designed to make progress in the spheres of life of the Russian society. And at the same time, the integration of the denominational aspect into the paradigm of socio-economic development of Russia has a special role to play.

Keywords: Society, social justice, economics, philosophy, religion, Islam

For citation: Muratov A. V. Integration of Islamic philosophical and legal aspects into the paradigm of social and economic development of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 147–151 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-147-151>, EDN: GLPFCC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Российский социум исторически сформировался в результате длительного процесса объединения полиэтнического и поликонфессионального конгломерата народов. На наш взгляд, первостепенное значение в направленности к единению представителей российских этносов имела идея справедливости, заложенная в религиозной традиции основных конфессий. На основе идеи равенства, благочестия и нравственного совершенствования порой, конечно, с проявлениями воинствующего атеизма в советский период нашей истории формировался единый советский народ [1]. Вряд ли приверженный справедливости человек найдет что-либо аморальное в моральном кодексе строителя коммунизма. Полагаем, что у человечества и нет иного пути выживания кроме построения справедливого общества. При этом важной и неотъемлемой частью является благочестие и нравственное совершенствование, в том числе в социально-экономическом сегменте взаимоотношений. Во всяком случае сейчас вполне очевидно, что западная цивилизация, поставившая во главу угла стремление к потреблению и оправдывающая разврат во всех его проявлениях, ведет человечество к гибели.

Теоретический анализ

В дореволюционной России, как и в других государствах того времени, общество было представлено господствующим и угнетённым классами. Представители господствующего класса Российской империи, к которому, прежде всего, относились дворяне, зачастую использовали религию для удержания своей власти, потому и не акцентировали внимание на идеях справедливости, составляющих этическую основу как христианства, так и ислама.

Первое время советского этапа российской истории характеризовалось господством атеизма. Часто преследовались и попадали под каток репрессий служители всех конфессий. Однако в свою очередь поддерживавшие советскую власть в большинстве своем верили в построение справедливого общества. Они отвергали Бога, но при этом руководствовались нормами справедливости, изложенными как в христианстве, так и в исламе. Вместе с тем советская культура ориентировала граждан на приоритетность общечеловеческих, гума-

нистических ценностей, демонстрирующих возвышение над эгоизмом и уважение к представителям других культур [2, с. 151].

Важно отметить, что преимущественно основой развития многих входящих в Российскую империю территорий являлись принципы исповедуемой большей частью населения религии ислама. Именно этот фактор регулировал практически все сферы жизни общества. Так, в Поволжье ислам был принят официальной религией на государственном уровне в 922 г. в Волжской Булгарии. На Кавказ он начал приходить уже в первые века своего распространения, примерно в VI в. Стоит отметить, что и после присоединения к России ислам оказывал значительное влияние на социальную и экономическую жизнь народов новой России. В качестве примера можно привести факт существования шариатских судов, в которых рассматривались имущественные, семейные споры, иногда уголовные дела, наделение функциями регистрации актов гражданского состояния представителей мусульманского духовенства и пр., встроены в систему государственного управления, вплоть до 20-х гг. XX в. уже в Советской России.

Постсоветский период и закрепление принципов свободы совести и вероисповедания положил начало ренессансу религиозных институтов. В свою очередь, наряду с обрядовыми практиками, стали активно возрождаться социальные, экономические, правовые и научные институты ислама. Обусловлено это тем, что в исламской традиции изначально заложена регламентация всех основных сфер жизнедеятельности общества [3, с. 269]. Представители мусульманских народов большое внимание уделяют соответствию своей повседневной жизнедеятельности нормам ислама. Преимуществом является то, что в основу этих норм заложены сакральные тексты, призывающие к индивидуальной и социальной справедливости. Известно, что предписания мусульман богословы условно разделяют на три категории: «ибадат» (поклонение), «муамалат» (мирские дела) и «укубат» (наказания) [4, с. 16].

Изучив социальный аспект теории исламского права, становится очевидным, что с этой позиции шариат выступает как универсальная система социального регулирования, охватывающая различные виды взаимоотношений [4, с. 16]. В свою очередь стоит отметить неприемлемость некоторых принципов социально-

го, экономического и правового устройства, практикуемых на официальном уровне, для представителей мусульманского сообщества России. Как пример в социально-экономической сфере это невозможность государственной регистрации брака с несколькими женами и как следствие – невозможность регулирования распределения материальных благ таких семей, права вступления в наследство, разрешение споров. В экономической сфере это неприемлемость процентного кредитования, ипотеки, ростовщичества и других спекулятивных инструментов, дозволенность работы только с реальными активами и др. В силу данных обстоятельств среди мусульманских обществ российских регионов в разной степени существует сложившаяся система реализации и регулирования социально-экономических отношений параллельно официальным государственным институтам. Вопросы реализации возможности применения социально-экономического аспекта учения ислама в условиях современного светского общества активно изучаются и прорабатываются в мусульманской научной среде [5, с. 3].

Изучение и оформление социально-экономической теории мусульманскими учеными берет свое начало в Средние века у классиков исламской философии, таких как Аль-Газали, Ибн Халдун и др. [6, с. 252]. Существуют некоторые базовые понятия, определяющие особенности исламской экономической модели:

1. Закят – налог, выплачиваемый при достижении определенного уровня благосостояния (нисаб), в пользу нуждающихся. Существует 7 категорий, в чью пользу распределяется данный налог, которые оговорены в тексте самого Священного Корана. Важно отметить, что закят является эффективным инструментом достижения социальной сплоченности и справедливости.

2. Рыба – ссудный процент, ростовщичество. Ислам категорически запрещает использование данного вида кредитования. Анти-социальная функция ростовщичества весьма очевидна. Примерами тому могут послужить многочисленные тупиковые ситуации, в которых оказываются люди, по тем, или иным причинам вовлеченные в процентные сделки. К большому сожалению, зачастую подобные ситуации приводят к трагическим последствиям – от распада семей до суицида. Кроме того, система ссудного процента, лежащая в основе экономической системы многих стран, периодически приводит к кризису в экономике [7].

3. Гарар – неопределенность относительно условий, предмета договора, в том числе цены. Виды сделок, содержащие гара, также категорически запрещены. В свою очередь, под определение «гарар» подпадают и лотереи, казино, азартные игры.

Для функционирования и регулирования экономических процессов в исламском мире выработан комплекс операций, механизмов и инструментов. Данные операции, механизмы и инструменты имеют ряд позитивных особенностей, позволяющих достичь основных принципов социальной справедливости и минимизации негативных последствий [6, с. 260].

Таким образом, использование потенциала и наработок на базе социально-философского аспекта исламской теологии может послужить позитивным опытом включения исламских моделей в общероссийское социально-экономическое поле, в том числе на фоне текущей политико-экономической ситуации, требующей замены западному направлению привлечения инвестиций [8, с. 65]. В ходе работы XII Международного экономического саммита «Россия – исламский мир: KazanSummit 2021» Президент Татарстана и председатель группы стратегического видения «Россия – исламский мир» Рустам Минниханов, приведя данные статистики, отметил, что во всех направлениях исламской экономики прогнозируется уверенный рост [9].

Стоит отметить, что на протяжении последних лет предпринимаются попытки оформления в российском правовом поле финансовых организаций, ведущих свою деятельность согласно исламским принципам и внедрения исламского банковского продукта в российскую банковскую систему.

С 1 февраля 2023 г. в соответствии с законом, одобренным Государственной думой РФ, проводится двухлетний эксперимент по внедрению исламского банкинга в Дагестане, Чечне, Башкортостане и Татарстане. В результате осуществленного в рамках данного исследования анализа финансовых изданий по состоянию на осень 2023 г. отмечаются как положительные тенденции данного эксперимента, так и вопросы, нуждающиеся в доработке. Так, в эксперименте приняли участие некоторые известные банки и финансовые организации. Среди популярных, социально значимых продуктов можно отметить банковские карты, исключающие начисление процента на остаток средств либо автоматически переводящие его на счета благотворительных организаций, оговоренных

в договоре. Данная карта не активна в объектах продажи алкогольной, табачной продукции в ночных клубах, организациях микрозаймов, потенциально являющихся триггерами социальной нестабильности.

Другим важным продуктом, пользующимся спросом у организаций, участвующих в эксперименте, является исламская модель жилищного кредитования. В основе данного продукта лежит договор «мурабаха», т. е. выкуп с продажей в рассрочку. При этом банк или финансовая организация производит покупку жилья, определяет по договоренности с покупателем его фиксированную стоимость и сроки рассрочки платежа. Проценты, комиссии, пени в данном случае полностью исключены, а окончательная стоимость не меняется. Таким образом, потребитель избегает социально негативных последствий, таких как неопределенность, вызванная колебаниями финансовой сферы, непредвиденное увеличение долговой нагрузки, коллекторские инструменты взимания тех самых комиссий, штрафов и пени. Также можно отметить услуги партнерского финансирования, где прибыль и риски распределяются между обеими сторонами договора.

Стоит подчеркнуть, что возможность использования данных продуктов не обусловлена конфессиональной, или этнической, принадлежностью и доступна абсолютно всем представителям российского социума.

Среди вопросов, нуждающихся в доработке, можно выделить некоторые разночтения терминов и понятий законодательной базы традиционных финансовых организаций и банковского сектора и исламской экономики. Следует отметить, что подобные формы социально-экономических отношений практикуются на территории нашей страны давно, однако сейчас только начали оформляться в правовом поле. Невовлеченность мер социальной государственной поддержки, таких как материнский капитал, жилищные сертификаты и другие, в данный сегмент также нуждается в проработке.

Активно обсуждаются возможности и пути реализации принципов исламской экономики в российском социально-экономическом пространстве. В частности, анализируются экономические выгоды исламских финансов [10]. В научных кругах активно проводятся исследования, подтверждающие, что финансовые продукты, происходящие из исламской социально-экономической модели, являются востребованными и конкурентоспособными [11].

Заключение

Полагаем, что нам не следует отклоняться от пути построения справедливого общества, но идти по нему следует с верой в Бога. На примере социально-экономического аспекта показано, что в исламе содержится много идей, которые могут быть весьма полезны при построении справедливого, консолидированного российского общества. Из вышесказанного также следует, что Россия имеет богатую социокультурную основу, палитру которой составляют достижения цивилизаций, вошедших в ее состав. Многие из этих достижений несправедливо отвергнутые в прошлом, находят свое применение в современных реалиях. Очевидно, что данный вектор развития призван к осуществлению прогресса в отраслях жизнедеятельности российского социума. Особую роль в этом может сыграть интеграция конфессионального аспекта в парадигму социально-экономического развития России.

Список литературы

1. Мозжилин С. И. Идея справедливости и гражданственность в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 382–386. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-382-386>
2. Мозжилин С. И. Совесть и идеология // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 148–152. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-148-152>
3. Ахунов А. М., Ахмадуллин В. А., Беккин Р. И., Долгов Б. В., Емельянов А. Л., Ефимова Л. М., Рыжкова Е. А., Сапронова М. А., Сурков Н. Ю., Суворова Ю. К., Ходынская-Голенищева М. С. Ислам в мировой политике в начале XXI века : учебное пособие / под ред. Л. М. Ефимовой, М. А. Сапроновой. М. : МГИМО-Университет, 2016. 345 с.
4. Кулиев Д. Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. № 1. С. 13–25. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2020-1-13-25>
5. Агамов А. А. Исламский фактор и социально-экономические процессы на Северном Кавказе: На примере Республики Дагестан: дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 148 с.
6. Ахтямов Н. С. Исламская экономическая модель: концептуальные и теоретические основы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 15. С. 252–261.
7. Анохов И. В. Роль ростовщичества в экономике // Baikal Research Journal. 2010. № 6. URL: <http://brj-bqueer.ru/reader/article.aspx?id=13935> (дата обращения: 30.04.2024).

8. Зарипов И. А. Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 64–74.
9. Минниханов: объем активов исламской экономики к 2024 году должен вырасти до \$3,7 трлн // tass.ru. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12017707> (дата обращения: 11.01.2023).
10. Чокаев Б. В. Исламские финансы: возможности для российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 106–127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-6-106-127>
11. Нагимова А. З. Исламские финансы в России: взгляд участников рынка // Вопросы экономики. 2021. № 5. С. 74–90. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-74-90>
4. Kuliev D. T. Sharia and Fiqh: Concept, sources and relation. *Islamovedeniye* [Islam Studies], 2020, no. 1, pp. 13–25 (in Russian). <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2020-1-13-25>
5. Agamov A. A. *The Islamic Factor and Socio-Economic Processes in the North Caucasus: On the Example of the Republic of Dagestan*. Diss. Cand. Sci. (Ped.). Moscow, 2006. 148 p. (in Russian).
6. Akhtyamov N. S. Islamic Economic model: Conceptual and theoretical foundations. *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* [RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"], 2013, no. 15, pp. 252–261 (in Russian).
7. Anokhov I. V. The role of usury in the economy. *Baikal Research Journal*, 2010, no. 6. Available at: <http://brj-bquep.ru/reader/article.aspx?id=13935> (accessed April 30, 2024) (in Russian).
8. Zarirov I. A. Islamic finance in Russia: Problems of formation and ways to solve them. *Mir novoy ekonomiki* [The world of New Economy], 2016, no. 2, pp. 64–74 (in Russian).
9. Minnikhanov: ob'єм aktivov islamskoy ekonomiki k 2024 godu dolzhen vyrasti do \$3,7 trln (Minnikhanov: The volume of assets of the Islamic economy should grow to \$3.7 trillion by 2024). In: *tass.ru*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/12017707> (accessed January 11, 2023) (in Russian).
10. Chokaev B. V. Islamic finance: Opportunities for the Russian economy. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2015, no. 6, pp. 106–127 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-6-106-127>
11. Nagimova A. Z. Islamic finance in Russia: Evidence from market participants. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2021, no. 5, pp. 74–90 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-74-90>

References

Поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 02.05.2024
 The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 02.05.2024